

Металлическая дверь с защитой от взлома и датчиком отпечатков пальцев была изуродована жуткой вмятиной от удара железным прутом.

Ли Янь прильнул к глазку, щурясь, пытаясь заглянуть внутрь. Как и ожидалось, там царила кромешная тьма.

- Чэнь Фэн, ты там?

Он повысил голос, и в его тоне сквозила легкая насмешливая нотка.

Если игнорировать ржавый прут в его руке и троих-четверых явно возбужденных сообщников позади, то по голосу можно было бы подумать, что он действительно просто «пришел поиграть с Чэнь Фэном».

В комнате не горел свет. Чэнь Фэн стоял за дверью, его лицо было искажено мрачной гримасой.

- Что делать... Что делать, Чэнь Фэн?! Они нашли тебя! - сдавленный голос соседа по комнате, полный ужаса, резанул по слуху.

Кулаки Чэнь Фэна сжались так плотно, что суставы хрустнули.

По его прошлым привычкам, стоило Ли Яню назвать его имя, как он бы уже вылетел за дверь с кулаками наперевес.

А теперь он стоял, будто вкопанный, в кромешной тьме общежития, боясь хотя бы приоткрыть дверь.

Само слово «боялся» казалось ему смешным. Но факт оставался фактом: он действительно боялся.

Никто не мог сохранять хладнокровие после того, как двумя днями ранее видел ту жуткую сцену. Превращение из «человека» в «кровавое месиво» занимало всего 0.1 секунды. Перед Правилами не было ни сопротивления, ни второго шанса.

Чэнь Фэн понимал причину визита Ли Яня. Или, точнее, его цель.

Из пяти задир в их компании остался в живых только он один.

Долгое молчание, похоже, начало раздражать Ли Яня снаружи. Притворно-дружелюбный тон и хорошее настроение в одно мгновение испарились.

- Я знаю, что ты там, Чэнь Фэн.

Железный прут уперся в самое уязвимое место двери - глазок. Ли Янь усмехнулся, постукивая по двери и отчетливо произнося:

- Я даю тебе три секунды. Если не выйдешь - переломаю тебе руки.

...

Хуайцзяо и Фу Вэньфэй поднялись как раз в этот момент. Непонятно почему, но спина Хуайцзяо тут же покрылась мурашками.

Фу Вэньфэй почувствовал, как тот замер, и спросил:

- Что случилось?

Хуайцзяо сжал губы и покачал головой. Он не мог объяснить, что чувствовал в этот момент.

Фу Вэньфэй, возможно, не знал о конфликте между Чэнь Фэном и Ли Янем, но Хуайцзяо был его свидетелем.

Несколько дней назад в мужском туалете на третьем этаже учебного корпуса Чэнь Фэн и его компания издевались над Ли Янем и его друзьями: запугивали, избивали, унижали. Тогда Ли Янь, рыдая, звонил Хуайцзяо, стоя на коленях.

Хуайцзяо, прячась в кабинке, отчетливо слышал угрозы Чэнь Фэна:

«Если он не ответит, я переломаю тебе руки».

Теперь, в совершенно другой ситуации, те же самые слова вернулись к обидчику – от жертвы.

Только сейчас Хуайцзяо осознал, что означало «смена ролей» в описании квеста.

Он стоял в углу коридора, глядя на железный прут в руке Ли Яня, слегка ошеломленный.

Не пострадавшие руки Ли Яня означали, что Чэнь Фэн, несмотря на свои угрозы, на самом деле не причинял ему такого вреда.

Но теперь, когда роли поменялись, было трудно сказать, пощадил бы бывший «слабак» своего обидчика.

Ответ был очевиден.

Глазок разлетелся вдребезги в следующее мгновение. Ли Янь не стал считать до трех и даже не ограничился руками – он явно хотел большего.

Фу Вэньфэй прислонился к стене, хмурясь.

- Это уже смахивает на безумие.

Тридцать третье правило школы, защищающее «слабых», несло в себе что-то ненормальное и гипертрофированное. Оно давало одностороннюю защиту, доходящую до абсурда.

- Что будем делать? Остановим их? – Фу Вэньфэй взглянул на Хуайцзяо.

Тот стоял, по привычке кусая губу, с растерянным выражением на белоснежном личике.

- Чэнь Фэн травил Ли Яня, – опустив глаза и нервно моргая, Хуайцзяо объяснил: – В туалете он заставлял его...

Фу Вэньфэй приподнял бровь, догадываясь.

- Так что теперь он мстит?

Хуайцзяо кивнул.

- Не похоже, что он просто мстит. – Оглушительный грохот двери донесся из конца коридора.

Фу Вэньфэй бросил туда взгляд, лицо его потемнело. – Он хочет убить.

Или, точнее, пытать до смерти.

Выражение лица Ли Яня говорило само за себя.

...

Хуайцзяо и Фу Вэньфэй прекрасно знали единственное условие для прохождения этого квеста. Простое, но не легкое.

Выжить.

Им не нужно было совершать лишних действий – задача состояла лишь в том, чтобы остаться в живых.

А значит, спасти какого-то второстепенного NPC посреди игры было бессмысленно и опасно.

Оба так и считали.

Но по какой-то непонятной причине, когда Ли Янь уже почти вломился в комнату, Хуайцзяо вдруг почувствовал – это нужно остановить.

Шестое чувство подсказывало ему, что Чэнь Фэн может быть полезен.

Он осторожно поделился мыслью с Фу Вэньфэем, и тот сразу кивнул:

– Я тоже так думаю. Чэнь Фэна пока стоит оставить в живых.

Глаза Хуайцзяо блеснули – они были на одной волне.

...

Глазок разбит, ручка двери сломана, тяжелая металлическая дверь с грохотом распахнулась.

Когда бледное лицо Ли Яня появилось в проеме, спина Чэнь Фэна выпрямилась, мышцы напряглись до предела.

Свет из коридора упал внутрь, и он увидел пятерых – Ли Яня и его компанию.

Они были одеты в обычную форму младшеклассников, куртки расстегнуты, галстуки болтались, в руках – палки и прутья, рты искривлены в ухмылках.

– Как же ты хорошо прятался, старший, – усмехнулся Ли Янь.

Чэнь Фэн сжал губы, молчал.

Он понимал, что сегодня ему не поздоровится. С той минуты, как Ли Янь произнес эту фразу, он либо умрет, либо будет изувечен.

Пятеро щуплых младшеклассников – раньше он бы одним ударом уложил их на пол. Теперь же они держали его в ловушке.

Ли Янь смотрел на Чэнь Фэна, и злость на лице уже невозможно было скрыть. Он стоял перед тем, кто был на голову выше, но ни капли не боялся – только волнение, азарт, едва

сдерживаемый смех.

Он не выдержал, выпалил без предисловий, растянув губы в жутковатой улыбке:

- Какую руку тебе отрубить? Левую или правую? Или сразу обе?

Чэнь Фэн молчал.

Но когда он остался стоять, не шелохнувшись, Ли Янь будто окатили холодной водой. Лицо его искажилось.

- На колени! Быстро!

Спина Чэнь Фэна напряглась. Он вспомнил, как сам когда-то делал то же самое, и внутри закипело - злость, смешанная с унижением.

Пока он медлил, лицо Ли Яня потемнело.

Тот не успел заговорить - один из его приятелей, уловив настроение, резко замахнулся палкой и ударил Чэнь Фэна по ногам.

Тот сдавленно вскрикнул, колени его грохнулись о плитку.

- Сука...

...

Когда Хуайцзяо вошел, Чэнь Фэн уже лежал на полу, прижатый за шею - за то, что осмелился ругаться.

Ржавый прут упирался в висок. Чэнь Фэн стиснул зубы, губы его были в крови.

- Лучше убей меня сейчас. Иначе я сам прикончу тебя.

Угрозы не испугали Ли Яня - он лишь усмехнулся:

- Ой, как страшно~

Прут с виска переместился к запястью.

- Спасибо за совет. На всякий случай, я сначала сломаю тебе руки~

Тон был легким, но шутки здесь не было.

Прут постукивал по костяшкам. Чэнь Фэн покрылся потом, понимая - Ли Янь не шутит.

Тот не стал тянуть. Без обратного отсчета прут взметнулся вверх - и обрушился вниз с свистом. Чэнь Фэн зажмурился.

Но боли не последовало.

Более того, он услышал голос, которого здесь быть не должно.

Тот самый голос, который он слышал лишь из телефона и представлял бесчисленное количество раз.

- Ли Янь, что ты делаешь?

Хуайцзяо стоял в дверях, хмурясь. Его белоснежное личико выражало легкое отвращение.

- Хуайцзяо... - пробормотал Чэнь Фэн, глаза его расширились.

Ли Янь тоже замер, прут застыл в воздухе. Он и его друзья повернулись к двери.

Хуайцзяо, прикрыв нос, снова спросил, уже с легким раздражением:

- Ну? Что ты делаешь?

Ли Янь неожиданно сглотнул.

Он медленно ответил, запинаясь:

- Я... наказываю Чэнь Фэна.

...

Перед Хуайцзяо Ли Янь испытывал странное волнение.

Смесь вины, стыда и чего-то еще - отчего сердце его бешено колотилось.

Стоило ему увидеть это лицо, как голова шла кругом.

Фигура в дверном проеме, очерченная светом из коридора, была хрупкой и прекрасной. Легкое недовольство на лице - и Ли Янь уже цепенел.

Когда Хуайцзяо подошел ближе, за ним увидели Фу Вэньфэя.

- Что вы здесь делаете с монитором? - нахмурился Ли Янь.

- Я пришел к Чэнь Фэну, - ответил Хуайцзяо.

Он знал, что Ли Янь спросит «зачем», и поспешил добавить:

- Как и ты - чтобы свести счета.

Это озадачило даже Чэнь Фэна.

Хуайцзяо нахмурился, глядя на того с явным раздражением:

- Он... обижал меня. Я пришел за ответом.

Щеки его слегка порозовели.

Он поднял глаза на Ли Яня:

- Вы не могли бы выйти?